лава 218: Первый этап — первое место!

Покрасневшими глазами мужчина средних лет смотрел на целебное растение в проекции.

— Я присоединился к Секте двадцать лет назад, — сказал он, — половину жизни я провел в качестве алхимика-подмастерья. Думаешь сможешь сравниться со мной?

Несмотря на браваду его лицо стремительно белело. Он уже сделал девять ошибок, поэтому у него остался всего один шанс. Как назло, возникшее в проекции целебное растение… было ему незнакомо. После длинной паузы, он горько рассмеялся и медленно встал. Он не записал свой ответ, вместо этого он запомнил последнее растение до мельчайших деталей и пошел прочь с площади. Теперь на площади остался единственный участник — Мэн Хао! Взгляды всех присутствующих, включая Ван Фаньмина и семерых стариков, были сосредоточены на Мэн Хао! Всё потому… что он еще отвечал на вопросы!

Мэн Хао понятия не имел сколько ответов он дал. Из ста тысяч целебных трав и одного миллиона их вариаций он возможно записал половину, может больше. Он глубоко вздохнул и продолжил работать с проекцией. Постепенно приходило понимание, что некоторые целебные травы он ни разу в жизни не видел, однако, стоило ему на них посмотреть, как в его голове возникал ответ. Сто тысяч целебных трав и миллион их вариаций являлись ничем иным, как фундаментом. Однако этот фундамент позволил ему пробудить полученный от Запредельной Лилии дар. Дар травника расширил и так довольно массивный объем знаний в его голове, благодаря этим новообретенным знаниям он успешно отвечал на вопросы.

Внутри сумки ИньЯнь трепетал портрет Запредельной Лилии кисти Шуй Дунлю. Она, словно с чем-то борясь, беззвучно визжала. Причиной тому были безостановочные ответы Мэн Хао, беспрерывный поток образов растений, проносящийся у него в голове, был украден у Запредельной Лилии. Он силой присваивал себе дар Запредельной Лилии. Но если бы всё было так просто. Пока Мэн Хао отвечал на вопросы, он внезапно почувствовал, как в его Дао Колонне начало вращаться Демоническое Ядро. С каждым оборотом наружу вырывались нити невидимой силы, которые затем устремлялись в его разум, делая дар Запредельной Лилии еще сильней. Этот экзамен на знание растений и трав стал для Мэн Хао отличной возможностью украсть дар Запредельной Лилии. Сложно представить способа лучше и эффективней, ведь он заставил Мэн Хао действовать на пределе возможностей! Экзамен обернулся для него настоящей удачей.

Он продолжил отвечать на вопросы, практически полностью отстранившись от внешнего мира. Он продолжал записывать ответы всё быстрее и быстрее. Никто не слышал визга Запредельной Лилии, пока Мэн Хао соединял ее дар с собой, делая его своим и только своим! Если бы кто-то попросил Мэн Хао остановиться, он бы наотрез отказался. Его глаза налились кровью. Иногда он останавливался, чтобы подумать, но так ни разу и не ошибся. Пока он записывал ответы, остальные затаив дыхание наблюдали за ним. Ван Фаньмин и семеро стариков пораженно переглянулись. Некоторые растения, которые описывал Мэн Хао даже у них вызвали бы немало трудностей. Для некоторых гибридов требовалось в разное время привить до десятка различных видов целебных трав, чтобы в конце вывести редкий вид. Ван Фаньмин и остальные начали беззвучно посылать друг другу сообщения:

— Сто тысяч целебных трав, миллион вариаций, десять миллион гибридов[1] — три царства трав и растений. Если человек сумел освоить первое царство, значит его таланта достаточно, чтобы стать мастером-алхимиком…

— Во всем Южном Пределе только Пурпурные Мастера Тиглей обладают достаточным

талантом, чтобы освоить два царства. Три царства смогли освоить только три человека: Грандмастер Дух Пилюли и два других Грандмастера!

— Насколько глубоки знания Фан Му, когда дело касается трав и растений? Просто уму не постижимо! Он уже прошел первые два царства и приближается к третьему… Если его навык в алхимии сопоставим с талантом травника, тогда он… он сможет сотрясти Небо и Землю!

— Не обязательно. У него просто нечеловеческий талант травника, но навыки алхимика — это совсем другое дело. Но если он хоть немного разбирается в алхимии, тогда, даже не став Пурпурным Мастером Тиглей, ему точно удастся взобраться на вершину звания Мастера Тиглей!

— Все будет зависеть от результатов испытания алхимии, а также уровня развитой у него целебной силы. Обычные мастера-алхимики при изготовлении пилюль получают около тридцати процентов целебной силы, только Мастера Тиглей могут извлечь более пятидесяти процентов целебных свойств ингредиентов. Пурпурные Мастера Тиглей могут извлечь семьдесят процентов целебной силы трав. Во всем Южном Пределе только Грандмастер Дух Пилюли и два других Грандмастера переплавляют пилюлю, у которых девяносто процентов целебной силы! И только один Грандмастер Дух Пилюли может изготовить пилюлю со стопроцентной целебной силой, пилюлю, которая вобрала в себя всю целебную силу трав, пилюлю, которая не потеряла ни капли своей эффективности![2]

Пока восемь стариков обсуждали Мэн Хао, алхимики-подмастерья застыли словно громом пораженные. От одной мысли о невероятных способностях Мэн Хао у них кружилась голова. Девять финалистов тоже наблюдали за ним, некоторые с уважением и восхищением, некоторые с завистью и досадой.

Время шло, Мэн Хао не останавливаясь отвечал на вопросы. Пока перед ним мелькали различные целебные травы, выражение его лица становилось все радостней. В его голову потоком лилась информация, а Наследие Демонического Ядра внутри с каждым оборотом только прибавляло в скорости.

Тем временем в другой части Секты Пурпурной Судьбы на одиноком горном пике в глубине Подразделения Пилюли Востока старик в позе лотоса наблюдал за алхимической печью, парящей перед ним. На нем был надет белый даосский халат, а его самого окружал аромат целебных пилюль. Взгляд старика был полностью сосредоточен на алхимической печи. Он обладал непримечательным лицом, но его чистые глаза походили на два глубоких озера. С первого взгляда его белый даосский халат выглядел совершенно заурядно, однако на каждом рукаве была вышита алхимическая печь. Старик выглядел невероятно старым, даже древним, словно жил уже очень долгое время. Не спуская глаз с алхимической печи, он улыбнулся. Невозможно было узнать глубину его Культивации, но одно его присутствие рассеивало тучи и успокаивало ветра вокруг горы, казалось, пока он здесь, мир навсегда останется неизменным. Рядом с ним стояла невероятно красивая девушка в длинном пурпурном халате, только ее брови были слегка нахмурены. Это, конечно же, была Чу Юйянь. Старик… обладал непререкаемым авторитетом и пользовался всеобщим уважением в Секте Пурпурной Судьбы. Это был Грандмастер алхимик, чье имя звучало на просторах Южного Предела уже тысячу лет. Два его ученика оставили его, чтобы самими стать Грандмастерами. Имя его… Дух Пилюли!

Духи способны принимать разные формы, чем похожи на целебные пилюли, которых существует великое множество. В день достижения своего Дао старик взял себе имя «Дух Пилюли».

— У тебя получилось переплавить[3] Пилюлю Тройной Сути? — спросил известный на весь Южный Предел Грандмастер Дух Пилюли, скосив взгляд с алхимической печи на Чу Юйянь.

— Нет, мне снова не повезло, — хмуро отозвалась она, — Наставник, Пилюля Тройной Сути слишком сложная.

Она посмотрела на парящую алхимическую печь. Старик лишь хохотнул и покачал головой. Он посмотрел вдаль на огромную статую Совершенного Пурпурный Восток, в этот момент на его лице отразилась вся тяжесть прожитых лет. В конечном итоге он вновь переключил свое внимание на алхимическую печь. После паузы он сказал:

— Твое сердце снедает беспокойство, ему не хватает решимости. Как я погляжу, ты до сих пор не поняла, зачем Наставник попросил тебя переплавить Пилюлю Тройной Сути. В этом плане тебе есть чему у него поучиться.

Он указал на алхимическую печь, она сразу же затуманилась и превратилась в магический образ Мэн Хао на площади. Стоило ей заметить Мэн Хао, как ее изящные брови еще сильней нахмурились. Она узнала его и вспомнила, как по непонятной причине одно его присутствие чуть не вывело ее из себя, как оно наполняло ее сердце нестерпимым желанием вбить в него капельку здравомыслия. Даже спустя столько времени она не нашла объяснение этому странному порыву. Увидев его сегодня, в ней опять возникло чувство раздражения.

— На пути Дао алхимии, — невозмутимо продолжил Грандмастер Дух Пилюли, — талант лишь подспорье. Непоколебимая решимость гораздо важней.

Взмахом руки он рассеял образ. Алхимическая печь вернулась к первоначальному облику.

— Возвращайся, когда переплавишь Пилюлю Тройной Сути, тогда Наставник позволит тебе покинуть Секту.

Дав понять, что разговор окончен, он закрыл глаза. Чу Юйянь надула губы. Явно недовольная исходом, но бессильная что-либо с этим поделать, она топнула ногой, развернулась и ушла. По какой-то причине в ее разуме опять вспыхнул образ Мэн Хао, а точнее Фан Му, раздражение усилилось. «Я выясню почему он вызывает у меня такую реакцию!» — решила она про себя. Стиснув зубы, он превратилась в луч радужного света и растворилась вдалеке.

На площади, где проводился экзамен на звание мастера-алхимика десятки тысяч пар глаз наблюдали за последним участником. По прибытию Чу Юйянь вновь увидела Мэн Хао и снова нахмурилась. Она осмотрела его с головы до пят, но в конце концов пришла к выводу, что никогда раньше его не видела. Но в этом незнакомце было что-то неуловимо знакомое.

Прошел день. Второй… В конечном счете прошло три дня. Все это время Чу Юйянь не спускала глаз с Мэн Хао, но в конце она разочарованно вздохнула. Как и Ван Фаньмину ей было знакомо третье царство трав и растений. Наблюдая, как Мэн Хао щелкает вопросы как орехи, трудно было сдержать изумление. В конце третьего дня проекция перед Мэн Хао неожиданно вспыхнула. Больше она не показывала целебные травы. Юноша медленно поднял голову. Стояла гробовая тишина. Все не мигая уставились на проекцию перед ним. Ван Фаньмин потрясенно поднялся, как и остальные старики, в их глазах читалось явное недоверие.

— Он ответил на все вопросы…

— Грандмастер Дух Пилюли лично приготовил все образы целебных трав. За последнюю

тысячу лет еще никому не удалось ответить на все вопросы. Откуда… откуда у него такой поразительный талант…?

Когда слова Ван Фаньмина долетели до зрителей, возбуждение, которое им приходилось всё это время сдерживать, наконец, вырвалось на волю. Воздух заполнил оглушительный гвалт:

— Не осталось вопросов… Как это возможно?! Он ответил на все вопросы!

— С незапамятных времен до сего дня никому этого еще не удавалось…

— Возможно Фан Му станет новой яркой звездой на небосводе Подразделения Пилюли Востока…?

Пока толпа оживленно бурлила, Мэн Хао, чувствуя усталость каждой клеточкой своего тела, закрыл покрасневшие глаза. Он понятия не имел сколько времени уже тут сидит. Как только проекция погасла последние силы оставили его. Знания о травах и растениях вздымались в его голове подобно ожившим волнам, накатываясь и сметая любые имеющееся ранее барьеры невежества. Знания колыхались волна за волной, пока, наконец, не начали успокаиваться. С уничтоженными барьерами Мэн Хао не был уверен до какой степени вырастет его навык травника. Теперь он мог узнать формулу любой пилюли, как по наитию! Достаточно просто положить пилюлю на ладонь и в его голове тотчас вспыхнет формула. Чем то подобным могли обладать только Пурпурные Мастера Тиглей.

Чу Юйянь, безучастно глядя на Мэн Хао, досадливо вздохнула. Одного взгляда на него было достаточно, чтобы она почувствовала раздражение. Этот факт она установила четко. С другой стороны, она не могла не признать, что Фан Му обладал сверхъестественными навыками травника!

[1] Существует сто тысяч основных видов трав, миллион подвидов, и десять миллионов гибридов, получаемых при скрещивании.

[2] При изготовлении пилюль при прочих равных конечный результат зависит в большинстве своем от мастерства самого алхимика. Т.е. при создании пилюли (затрачивая одинаковое количество игредиентов) мастер-алхимик получит пилюлю, которая имеет 30% эффективности от заявленной в рецепте, Мастера Тиглей 50% и т.д.

[3] Глагол lián — означает переплавить/выплавить, □□ можно перевести, как «переплавить пилюлю» и как «изготовить пилюлю». Оба значения в контексте истории будут правильными.

http://tl.rulate.ru/book/96711/50553